

Князь Цзинь обладал амбициозными планами, и семья Наньгун уже так глубоко увязла в делах Гуаньчжуна, что выбраться из этой пучины стало невозможно. Брак моей дочери Сян с Дэн Юанем может немного успокоить князя Цзинь, поэтому не говори об этом больше и, тем более, не сообщай Юйляну и Сян.

Наньгун Сюнь произнёс это, глядя в окно, и добавил:

— Ведь Сян действительно влюбилась в этого Дэн Юаня.

Теперь всё стало ясно. Янь Шицзюнь понял его мысли и отказался от намерения рассказать правду. Если бы Наньгун Сюнь сам обнаружил, что его обманули, и узнал, что князь Цзинь на самом деле следит за Наньгун Юйляном и всей семьёй Наньгун, остался бы он таким же спокойным?

— Шицзюнь запомнил.

Он поклонился и попрощался, но, выйдя за дверь, развернулся и вернулся, остановившись у входа.

— Дядя, если князь Цзинь действительно настолько амбициозен, то, вероятно, есть и другие угрозы.

Наньгун Сюнь на мгновение заколебался, его брови сдвинулись в глубокой задумчивости. Янь Шицзюнь едва заметно улыбнулся и снова поклонился перед тем, как уйти.

****Зал Лэсин****

В курильнице поднимался лёгкий дым. Наньгун Сюнь поставил чашку с чаем и, глядя на сидящего напротив князя Цзинь, спросил:

— Ваше Высочество вызвали меня сюда. Что вы хотите приказать?

— Глава дворца слишком любезен со мной.

Цинь Юй улыбнулся и налил ему ещё чаю, слегка наклонившись вперёд.

— Я слышал, что свадьба Сян и Дэн Юаня уже решена, и хочу поздравить вас.

— Благодарю Ваше Высочество.

Наньгун Сюнь, глядя на улыбку князя Цзинь, вспомнил предостережение Янь Шицзюня и на мгновение замолчал, спокойно наслаждаясь чаем.

Молчание Наньгун Сюня заставило князя Цзинь, привыкшего к бурным событиям, почувствовать напряжение. В этот момент он даже немного позавидовал Дэн Юаню.

— На самом деле у меня есть ещё один вопрос, который хотел бы обсудить с вами.

— Пожалуйста, Ваше Высочество.

— В царстве Цзинь уже давно обсуждают вопрос о княгине Цзинь. Я подумал, что пора уступить желанию народа, и хочу предложить вам кандидатуру.

Цинь Юй невольно запнулся.

Руки Наньгун Сюня дрогнули, и в его сердце зародилось сильное беспокойство.

— Кого?

— Вашего сына, Наньгун Юйляна.

Как и ожидалось, Наньгун Сюнь резко изменился в лице, выпрямился и, глядя на князя Цзинь, сказал:

— Это совершенно невозможно.

Что значит «совершенно невозможно»? Почему все в вашей семье так реагируют на это?

В душе Цинь Юй был недоволен, но решил сдерживать свои эмоции.

— Глава дворца, почему?

Цинь Юй спокойно улыбался и смиренно спросил:

— Может быть, я что-то сделал не так?

— Ваше Высочество — благородный князь, семья Наньгун не может сравниться с вами.

— Почему так?

Цинь Юй взял его за руку.

— Семья Наньгун дружит с семьёй Великого наставника Линя, а вы сами много лет общались с моей матушкой-императрицей. По логике я должен называть вас дядей. Как же мы не можем сравниться?

— Ваше Высочество...

— Эй, неужели я хуже Дэн Юаня?

Взгляд князя Цзинь горел, и Наньгун Сюнь, глядя на него, вдруг сжал кулаки, ощущая лёгкую ярость.

— Раз уж Ваше Высочество затронули эту тему, то позвольте мне спросить: сначала вы устроили заговор, чтобы моя дочь вышла замуж за семью Дэн, а теперь хотите оставить моего сына в царстве Цзинь. Вы обещали защитить моих детей, почему вы так часто нарушаете свои обещания?

— Глава дворца.

Цинь Юй встал и поклонился в знак извинения.

— Я действительно устроил брак вашей дочери с Дэн Юанем, но это было ради Сян. Кроме того, они теперь любят друг друга, что в этом плохого? Я никогда не хотел унижить вашу дочь.

— Именно поэтому я согласился на брак с семьёй Дэн. Почему вы продолжаете настаивать?

Наньгун Сюнь тоже резко встал.

Цинь Юй отступил на шаг, пытаясь успокоить его:

— Я не настаиваю, я действительно искренне люблю Юйляна, и он тоже любит меня.

Юйлян...

Усы Наньгун Сюня дрогнули, он отступил на шаг и упал на диван. Цинь Юй поспешил поддержать его и продолжил:

— Поэтому мы любим друг друга. Надеюсь, вы сможете нас благословить.

— Нет!

Наньгун Сюнь оттолкнул князя Цзинь и встал, собираясь уйти.

Цинь Юй схватил его за руку, останавливая:

— Глава дворца, вы слишком суровы. Что во мне не устраивает вас? Вы говорили, что хотите защитить своих детей. Что может быть безопаснее, чем быть рядом со мной?

— Рядом с Вашим Высочеством опаснее, чем где бы то ни было.

Наньгун Сюнь долго смотрел на князя Цзинь, прежде чем произнести:

— Вы сами выросли в этом дворце, вы должны понимать, что скрывается за его стенами.

— Это царство Цзинь, а не столица!

— В любом случае это...

— Глава дворца Наньгун.

Голос Цинь Юя внезапно стал холоднее.

— Вы когда-то бежали в царство Цзинь, чтобы избежать бедствий от Императорского двора. Куда вы теперь сможете убежать? Вы много лет общались с моей матушкой и императрицей, вы знаете мой характер. Если вы будете упорствовать, мне придётся в будущем прийти к вам с княгиней и извиниться.

— Ваше Высочество всегда сначала вежлив, а потом действует, не оставляя другим шанса на отказ.

Это была уступкой? Цинь Юй улыбнулся, не обращая внимания на его тон, налил чашку чая и с почтением подал её:

— Пожалуйста, дядя, успокойтесь.

Белая фарфоровая чашка была перед ним. Наньгун Сюнь знал, что если он примет эту чашку, всё будет решено. Но... его веко дрогнуло, и он отступил на полшага.

— Я не достоин такого подарка от Вашего Высочества.

— Глава дворца, вы не беспокоитесь за Сян и Дэн Юаня?

— Я знаю.

Наньгун Сюнь обернулся.

— Ваше Высочество не разрушите этот брак.

Семья Дэн была знатной, и если бы князь Цзинь из личной обиды разрушил этот брак, это было бы унижением для них. Князь Цзинь не настолько глуп, иначе он не достиг бы своего нынешнего положения.

****Резиденция Наньгун****

Наньгун Юйлян, войдя в дом и увидев выражение лица отца, догадался, что произошло во дворце, и его сердце сжалось.

— Отец.

Наньгун Сюнь, заметив беспокойство на его лице, слегка пошевелил усами и прямо сказал:

— Это кончено!

Наньгун Юйлян, всё ещё опустив голову, спросил:

— Почему?

— Потому что у князя Цзинь нечистые намерения. Я не могу позволить семье Наньгун и Дворцу Небесного Бога стать инструментами в борьбе за власть в царстве Цзинь.

Объяснил Наньгун Сюнь.

— Отец, вы слишком беспокоитесь.

Наньгун Юйлян поднял голову и улыбнулся. Князь Цзинь действительно имел нечистые намерения, но не в отношении семьи Наньгун.

Слишком беспокоишься? Усы Наньгун Сюня дрогнули, и он тихо спросил:

— Ты действительно любишь князя Цзинь?

— Да.

— Тогда мы уезжаем из Даляна.

Услышав ответ, Наньгун Сюнь резко повернулся.

— Отец, я...

— Ты слушаешься отца?

— Не смею.

Наньгун Юйлян покачал головой, смущённо сказав:

— Но я также пообещал князю Цзинь стать его княгиней.

Сердце Наньгун Сюня дрогнуло, и он вернулся назад.

— Дитя, любовь принца слишком поверхностна, она может исчезнуть в мгновение ока. Если однажды его чувства изменятся, как ты будешь жить, запертый в этих дворцовых стенах?

— Он не изменится.

Наньгун Юйлян уверенно ответил.

— Но он не просто он, он — князь Цзинь!

— Я понимаю, что вы имеете в виду.

Наньгун Юйлян выглядел спокойным, поддерживая его руку, он улыбнулся.

— Князь Цзинь не так амбициозен, как думают другие. Он сказал мне, что царство Цзинь больше не будет вести войны, он хочет только спокойной жизни со мной.

Ха.

Наньгун Юйлян улыбался ярко и уверенно. В сердце Наньгун Сюня возникло чувство бессилия. Он махнул рукой, не говоря больше. Любовь слишком ярка, она затмевает все опасности, заставляя терять рассудок. Дальнейшие слова были бесполезны.

За дверью снова пошёл снег. Наньгун Сюнь молча вернулся, поднял голову и выдохнул облачко пара на падающие снежинки.

Юйлян, дитя, ты не понимаешь. Правитель — самый одинокий человек в мире, тот, кто не должен искать любви, потому что он находится в центре вихря.

Князь Цзинь — несчастный человек, потому что в эту эпоху борьбы он стал самым ярким, и чем больше он любит кого-то, тем больше этот человек будет атакован и использован.

Юйлян... Ты говоришь, что он хочет отступить, но в этом мире нет места, куда князь Цзинь мог бы отступить.

Снег шёл всю ночь. Наньгун Сюнь видел во сне многих старых знакомых, видел Фэн Юйфэя, видел Ци Юя, видел падение князя Ляна, который казался мифическим. На самом деле он тоже был человеком, которому некуда было отступить.

****Декабрь, густой снег****

Чжао Чжипин вернулся с границы, и в Даляне снова начали зреть скрытые течения. Цинь Юй хотел подождать до конца года, чтобы принять решение, но, видя, что ветер поднимается, а волны усиливаются, он понял, что больше не может медлить.

****Дворец государственных дел****

Цинь Юй взглянул на Чжао Чжипина, стоящего в стороне, и слегка почувствовал дискомфорт, но скрыл свои эмоции и махнул рукой, приказав Сяо Фу-цзы объявить указ.

— Учредить Департамент Шаншу в Восточном дворце. Все важные государственные дела царства Цзинь должны докладываться в Департамент Шаншу. Все чиновники должны действовать по указу князя, без исключений.

Назначить Шэнь Сюэвэня, начальника округа Дунъян, помощником начальника секретариата, ответственным за доклады из округов. Назначить Фань Синъяня помощником начальника секретариата, ответственным за секретные дела. Назначить Ван Чжункана начальником Северного приказа, ответственным за дела с кочевниками. Назначить Не Вэня, главного писца

резиденции канцлера, начальником финансового приказа, ответственным за налоги и учёт населения. Назначить Ло Гуанцзи, судью, начальником Управления наказаний, ответственным за законы и судебные разбирательства.

Перевести Сюй Вэньбо на должность начальника Палаты государственной политики, ответственного за отбор чиновников. Перевести Ань Цзымо на должность помощника цензора, упразднив должность начальника земледелия и передав все функции финансовому приказу.

<http://bllate.org/book/16170/1451779>